Итак, премьера детища Санкт-Петербургского театра «Мюзик-Холл» «Летучая мышь» Иоганна Штрауса-сына состоялась 23 октября 2020 года, и спектакль начал свою жизнь, своё летоисчисление! Перед началом спектакля зрителей приветствует тёплый баритон маэстро Фабио Мастранджело, музыкального руководителя театра и всемирно известного дирижёра оркестра «Северное сияние» — главного «действующего лица» спектакля. Голос маэстро, как камертон, даёт знать, что авторы-исполнители ждут зрителя с радостью, и настраивает его на сотворчество. Знаменитая увертюра, в которой переливаются всеми цветами радуги музыкальные темы оперетты «под управлением» мелодии венского вальса, погружает слушателя в волнующую атмосферу театра, преображающую быт в сказку, и напоминает о месте рождения этого шедевра — столице оперетты, Вене.

Родившаяся в далёком 1874 году оперетта «Летучая мышь» ныне стала называться мюзиклом на вполне законных основаниях. Подводя итоги спорам изустным и на полях Интернета о том, в чём сходство и различие между опереттой, водевилем, музыкальной комедией и мюзиклом (собственно, мюзикл — от англ. *musical,* — музыкальная комедия), согласимся, что все названные жанры относятся к музыкально-драматическим, а сценическое воплощение включает музыку, вокал, хоровые и хореографические вставки, а также комедийный или комедийно-драматический сюжет, требующий от актёра недюжинного драматического таланта, Сравнивая фильм-оперетту «Летучая мышь» (1979 год, режиссёр Ян Фридман) и только что родившийся спектакль в стенах театра «Мюзик-холл», можно сказать, что основным различием между

Фабио Мастранджело

ними является соотношение музыки во всех её проявлениях и прозаического текста. Очевидно, что в мюзикле больше музыки, чем прозаических диалогов. Поэтому «Летучая мышь» в новой постановке «Мюзик-холла» с полным правом преобразилась из оперетты в мюзикл. И этому не стоит удивляться, поскольку музыкальный руководитель маэстро Фабио Мастранджело в одном из интервью скромно сказал о себе: «Я — человек, живущий в музыке и творящий её».

Василий Заржецкий, автор либретто и режиссёр-постановщик, сделал, казалось, всё, чтобы минимизировать длинноты прозаических фрагментов, оставив лишь логические связки, необходимые для обоснования сюжета. С другой стороны, он наполнил сценическим действием многие музыкальные номера, которые И. Штраус не украшал вокалом. В целом это привело к радикальным изменениям смысловых акцентов в либретто. Хотя изменения не противоречат законам жанра, но иногда смысл основной сюжетной линии ускользает. Например, в «классическом» либретто Н. Эрдмана и М. Вольпина название «Летучая мышь» связано с маскарадным костюмом Розалинды. В либретто В. Заржецкого обоснование названия иное: Фальке, друг героя действия Генриха Айзенштайна (из директора театра Фальке «переведён» в нотариусы), будучи выгнан из спальни (намёк на новую реальность) Генриха без одежды и денег (всё осталось в доме друга), мечется по городу, «как летучая мышь», и всё светское общество это обсуждает («в Интернете»).

К числу удачных находок либреттиста можно отнести превращение бедного студента Альфреда, влюблённого в Розалинду, жену Генриха, — в звезду мировой оперы, тенора, что вполне согласуется с обилием технически сложных арий, написанных Штраусом для характеристики этого персонажа. Замечательное владение голосом, эмоциональность исполнения партии Альфреда солистом театра «Мюзик-Холл» Дмитрием Григорьевым оставляет впечатление свободной импровизации, творимой на глазах зрителя. Это свидетельствует о «комфортности костюма» персонажа, «сшитого» либреттистом. То же самое можно сказать и о других действующих лицах, при том, что чёткий рисунок роли

Борис Степанов

Анна Викулина

каждого делает образы узнаваемыми, но не лишает «свободоизъявления» чувств. Например, первый акт. Мужа, «бизнесмена/банкира» Генриха Айзенштайна (солист Михайловского театра Борис Степанов), должны увести на 8 дней в тюрьму. Жена Розалинда (солистка театра «Мюзик-Холл» Анна Викулина) переживает, но не очень: как только муж уйдёт в тюрьму, она по приглашению Фальке (солист театра «Мюзик-холл» Тигрий Бажакин) отправится на вечеринку к князю Орловскому. Горничная Адель (солистка театра «Мюзик-Холл» Жанна Печёнкина) тоже тайно туда идёт по приглашению того же Фальке. Последний задумал спектакль — мщение Генриху: Адель на вечеринке должна соблазнить Генриха на глазах жены и всего общества. Для этого Генрих, как и все, вместо тюрьмы пойдёт на вечеринку, обманув жену.

Но Розалинда случайно услышала разговор Фальке с Аделью и задумала проучить мужа. И они поют знаменитый терцет: «За что? За что, о Боже мой?», который сначала звучит драматично (муж якобы пошёл в тюрьму!), а затем переходит в радостное предвкушение приключения и вечеринки. Какие голоса, какой вокал, какая пластика движений! — полное ощущение импровизации, лёгкости, молодости.

В целом ансамбль солистов театра, участвующих в мюзикле, восхищает сыгранностью, разнообразием тембрового звучания голосов, прекрасной техникой вокала при явном драматическом таланте. Трудно кого-то не заметить, каждый персонаж хорош по-своему: адвокат Блинд (солист театра Михаил Троян) «вырос», наверное, из гоголевского Акакия Акакиевича, директор тюрьмы Франк (прекрасный бас, солист театра Вячеслав Дусенко), князь Орловский (солистка театра Анастасия Некрасова) богатейшее

меццо-сопрано (по указанию И. Штрауса эта партия написана для женского голоса), сестра Адели Ида (солистка театра Ольга Арндт) яркая характерная актриса... Исполнители ролей главных героев могут удовлетворить самым высоким требованиям меломанов! По ходу спектакля актёры, исполняющие роли героев и персонажей второго плана, создают атмосферу радостного праздника жизни, на котором можно быть легкомысленным, примерить на себя иную роль, иной взгляд на мир, изменить своё будущее.

Праздничность оперетты и мюзикла, как известно, умножается хором и кордебалетом, декорациями и костюмами. Под руководством засл. арт. России Валентины Копыловой-Панченко и хормейстера Льва Дунаева хор театра идеально воспринимается как часть оркестра, дополняя его звучание. Особенно следует отметить финальный хор III акта. Искрящаяся весельем танцевальность «Летучей мыши», в которую Штраус включил, кроме вальсов, польки, галоп, марш, чардаш, без стеснения переходящие друг в друга, предъявляет особые требования к хореографии не только кордебалета, но и всех артистов. Итоги трудов балетмейстеров Ирины Голубевой и Екатерины Михайловой неоднократно вызывают аплодисменты восхищённых зрителей. Однако,

«Летучая мышь». Сцена из спектакля

«Летучая мышь». Сцена из спектакля

на мой взгляд, существует некоторый диссонанс между арией Розалинды «чардаш с перцем», исполняемой А. Викулиной весьма целомудренно, «без особой страсти», — и хороводом вокруг неё «сладострастных» языков пламени (или красных перцев?), которые ещё нужно увидеть, поскольку в этой сцене свет падает только на лицо героини.

Художник постановщик Пётр Окунев, по-видимому, за основу сценического решения взял переиначенное выражение Станиславского «театр начинается с вешалки, а спектакль — с занавеса». Благородная цветовая гамма занавеса и начертанное на нём немецкое название оперетты «Die Fledermaus» внушают зрителю чувство уважения к «возрасту» произведения и причастности к западной культуре. Лаконичное решение декораций в первом акте прекрасно компенсирует струящаяся золотыми и красными нитями «рама» сцены, образующая просцениум, а во втором акте, на вечеринке у князя Орловского, тёмные «ночные» тона танцпола перечёркивает светло-золотистый залитый светом балкон во всю ширину сцены. Декорации тюрьмы лаконичны, что оправдано, но и комичны. О месте действия напоминает решётка задника во всю его ширину и высоту, но у Фроша, дежурного по тюрьме, вполне

«алогично» в ванной с лейкой душа плещет зелёным хвостом рыжая русалка. У её ног там же припрятаны бутылки, одна — «сладенькая», другая — «полусладенькая». На столе — остов старого то ли телевизора, то ли компьютера... Всё из другой жизни...

Художник по костюмам Елена Вершинина. Работы интересные, хорошо дополнительно характеризуют персонажей. Единственно, чувство удивления вызывают костюмы Розалинды и Адели на вечеринке: Адель одета в платье из гардероба госпожи, но это наряд, похожий на наряд русской боярышни, — откуда он в гардеробе Розалинды? И почему Розалинда в том же костюме, что и дома? Чтобы её муж скорее узнал? Ведь, судя по первой сцене, Фальке ей подарил маскарадный костюм? Где он?

Возвращаемся к либретто. В своё время Иоганн Штраус предложил эпизод со своим появлением на сцене на балу у князя Орловского. Василий Заржецкий красиво повторил его: на сцене появляется дирижёр, Фабио Мастранджело, вступая в диалог с гостями и дирижируя со сцены оркестром. В статьях о творчестве Иоганна Штрауса-сына часто встречается тезис о том, что, в отличие от Оффенбаха, он избегал сатиры и пародийности, поставив во главу угла танцевальность и развлекательность произведения. По выражению Имре Кальмана Штраус сделал оперетту «лёгкой, жизнерадостной, остроумной, нарядно приодетой и ярко звучащей музыкальной комедией». Однако в сегодняшнем мюзикле «Летучая мышь» танцевальность и развлекательность прекрасно соседствуют и с пародийностью. Похвальное желание музыкального руководителя и режиссёра-постановщика «приблизить» события мюзикла к современным «коронавирусным» реалиям опирается на известный психологический закон: чем больше знакомых элементов в новом явлении (здесь — феномене спектакля), тем легче он узнаётся и принимается зрителем. Злободневные реплики, введённые либреттистом в текст диалогов, комичны, вызывают живую реакцию зрительного зала, но не навязчивы. Например, горничная Адель отпрашивается у госпожи (Розалинды) на вечер под предлогом, что у её тёти случился удар. Розалинда на это замечает, что это — уже пятый. Адель парирует: «Ну что вы хотите, она же в группе риска, 65+». «Подпольную вечеринку» (в классическом варианте — бал) у князя Орловского («русского олигарха») «накрывает» полиция («сборища запрещены», а некоторые их участники даже «без масок»).

Единственный эпизод, который кажется слишком похожим на действительность и поэтому выпадающим из «праздника жизни»

«Летучая мышь». Сцена из спектакля

мюзикла, — Фрош (актёр театра и кино К. Китанин), дежурный в тюрьме. Как полагается, он пьян, пьёт, и у него «заключённые раскачивают тюрьму всегда в его дежурство», но он почему-то катается на коньках и… очень уж по повадкам узнаваемо уголовный типаж (т. е. из другой жизни/пьесы). Прибывающие в тюрьму персонажи, сцена объяснения Генриха и Розалинды, всеобщий happy end, к счастью, возвращают зрителю ощущение праздника и чувство наполненности души музыкой. Впрочем, разве не для этого и существуют такие замечательные спектакли, как «Летучая мышь», не правда ли?

Спектакль только что родился, поэтому, без сомнения, с каждым представлением он будет расти, хорошеть и совершенствоваться. Пожелаем ему долгой и успешной сценической жизни!

Санкт-Петербург